

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

08
2017

Из первых рук

Пророчество
Жака Казота

Цыганка
в пышных
юбках

Спасительница
с остановки

16+

Целебный
источник

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

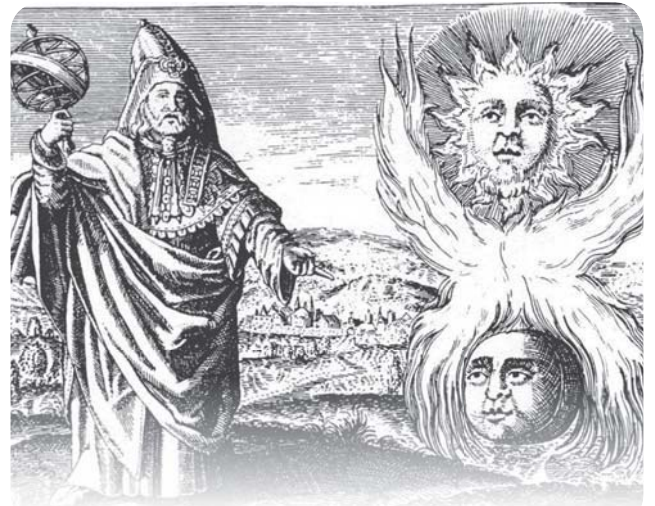
Наверх!	3
Образок от матери	4
Целебный источник	6

Цыганка в пышных юбках 10

Мистический детектив
Спасительница с остановки 12

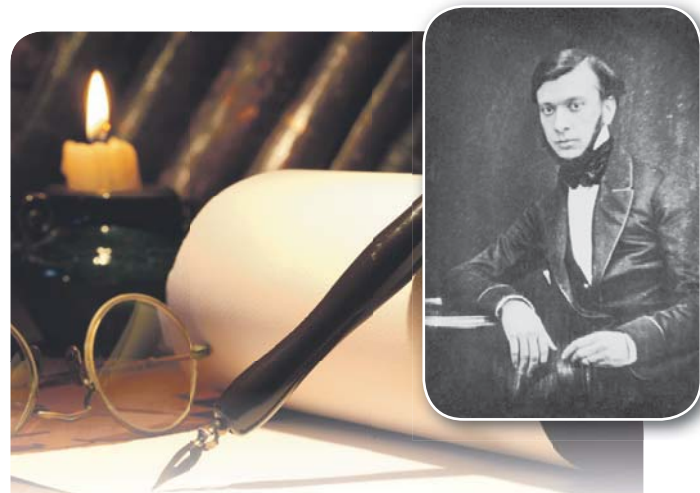

Тот в мешке

16

Пророчество Жака Казота 20

Дело Сухово-Кобылина

24

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Не раз и не два мы беседовали с вами о снах, которые принято называть вещими. Сегодня примерно такая же история, только сон не сбился в точности, а стал своего рода предупреждением, наставлением относительно мужества и терпения. Передаю слово нашей постоянной читательнице Тамаре. Не так давно она приезжала в редакцию за номером «Таинственных историй», который пропустила, а по прошествии времени не смогла найти в киосках, и рассказала мне о своем недавнем сновидении.

«**В**есь день я мучительно вспоминала свой сон и никак не могла вспомнить. Не знаю почему, но мне казалось, что, забыв его, я упущу что-то важное. А еще я никак не могла отделаться от странного чувства тревоги. И вдруг вспомнила... Вспомнила свой сон во всех мельчайших подробностях!

Летний день, я лежу на берегу моря: лазурное высокое небо, прозрачная на мелководье и темно-голубая на глубине вода, ярко-желтый песок. Я нежусь в лучах теплого ласкового солнца, ветра почти нет — море спокойное. Так продолжалось довольно долго, что для сна, согласитесь, странно: там обыкновенно события разворачиваются стремительно.

Вдохнуть не получалось, кругом была только вода... И все-таки я выплыла... Опустилась на дно и, с силой оттолкнувшись ногами, рванула наверх. Вот и поверхность моря, первый — спасительный — глоток воздуха. Я не могла надышаться, жадно хватала воздух ртом и в тот же момент проснулась. Просто проснулась... Вся в холодном поту, с раскалывающейся от боли головой.

Вдруг откуда-то потянуло холодом. Некоторое время я терпела, потом села на своем расстеленном на песке полотенце и не сразу, но вскорости заметила, что на горизонте появилось темное облако, которое стало увеличиваться. Буквально за несколько минут оно полностью закрыло горизонт и, сливаясь с поверхностью моря, угрожающе приближалось к берегу. Но по-настоящему я испугалась, когда разглядела, что туча не просто сливается с водой — в этом месте поднимается огромная волна.

Странно, но я даже не попыталась убежать. В следующее мгновение вал навис прямо над моей головой и об-

рушился на берег. Огромная масса воды! Она ненадолго прижала мое тело к земле, затем, перемешиваясь с песком и поднимая мелкие ракушки, медленно потащила на глубину. Я лихорадочно пыталась за что-то цепляться руками, стараясь найти хоть какую-то опору, но ее не было. В следующий миг я ощутила, что погружаюсь все глубже и глубже.

Вдохнуть не получалось, кругом была только вода... И все-таки я выплыла... Опустилась на дно и, с силой оттолкнувшись ногами, рванула наверх. Вот и поверхность моря, первый — спасительный — глоток воздуха. Я не могла надышаться,

жадно хватала воздух ртом и в тот же момент проснулась. Просто проснулась... Вся в холодном поту, с раскалывающейся от боли головой.

Только к вечеру я поняла, что означал мой сон. Днем у меня возникли неприятности на работе. Очень крупные, надо сказать, неприятности. Так же, как волна, рабочие проблемы накрыли меня с головой, стараясь затащить в пучину нежелательных и неприятных последствий. Я старалась сопротивляться. Нервы, конечно, себе изрядно истрепала, но вышла из неприятной ситуации победителем и с минимальным для себя ущербом. Что же касается головной боли, то одной таблетки оказалось достаточно, чтобы от нее избавиться».

Добавить к этому рассказу мне нечего. Все предельно ясно. Боритесь, дорогие друзья! Не сдавайтесь — отталкивайтесь от дна и стремитесь наверх.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

Наверх!

Образок от матери

успевал. Настоящий маленький труженик. Впрочем, мой дед Николай вовсе не был горд выпавшей ему ролью, он только и думал о том, как бы за братьями и отцом на фронт сигануть. «Эх, наши солдаты там бьют фашистов, умирают под пулями и танками, а я сижу дома с бабами, словно немощный

они уже съели... Впрочем, мать Николки — мою прабабушку — понять можно. За несколько месяцев до того случая трое мальчишек из поселка, запасшись скудным продовольствием, рванули на фронт. Сперва им везло: они умело уходили от милиции и от военных патрулей. Почти добрались — всего-то несколько десятков километров до линии боев: уже и канонада слышна, воздушные схватки над головой разыгрываются. Но тут война для них и кончилась. Мальчишки залезли в воинский эшелон, направлявшийся в сторону фронта, —

Мальчишки залезли в воинский эшелон, направлявшийся в сторону фронта, — караул проморгал. Ехали счастливые, гордые собой, но уехали, к несчастью, не слишком далеко. Эшелон накрыли немецкие бомбы. Одна упала рядом с тем вагоном, под днищем которого прятались мальчишки. Мать Николая, когда бедолаг домой хоронить привезли, сыну так и сказала: «Вздумаешь бежать, не посмотрю на то, что ты уже взрослый, выпорю как сопливого».

Когда началась война, моему деду Николаю было всего 16 лет. Его отец и старшие братья почти сразу же ушли на фронт, оставив на младшего мать и маленькую сестру Валю. Николке было поручено следить за женщинами и защищать их. «Ты остаешься за мужика! Береги их! С тебя спросим после войны!» — хлопнул младшего брата по плечу красавец старший, Андрей.

Николка, как и все подростки тех лет, работал от рассвета и до заката: трудился на оборонном заводе, помогал матери в огороде, дабы хоть как-то прокормиться, еще и учиться

старик!» — жаловался Николай соседскому мальчишке. Он даже как-то втихаря собрал вещи, чтобы ночью дать деру на фронт. Но мать нашла случайно его тайник да так выдрала вожжами, словно Николка не мужиком в доме оставлен был, а обычным вихрастым мальчишкой. Он тогда сильно обиделся, но уйти не посмел. Просидел весь день в хлеву, починая дырявую клеть для кур. Хотя кур всех

караул проморгал. Ехали счастливые, гордые собой, но уехали, к несчастью, не слишком далеко. Эшелон накрыли немецкие бомбы. Одна упала рядом с тем вагоном, под днищем которого прятались мальчишки. Мать Николая, когда бедолаг домой хоронить привезли, сыну так и сказала: «Вздумаешь бежать, не посмотрю на то, что ты уже взрослый, выпорю как сопливого». Николай не послушал, ну а мать слово сдержала...

Весной 1943-го пришла похоронка на отца Николая. Мать почернела от горя, но не плакала. Только глаза стали красными и злыми. Вечером она позвала сына, налила чаю, отрезала черствую горбушку и сказала: «Коль, я знаю, ты хочешь воевать. И я бы хотела, да баб не берут. Не стану кривить душой, отпускаю тебя с болью в сердце. Но и держать не могу...»

Коль слушал ее затаив дыхание. А мать продолжала, вытерев косыной глаза: «Бей проклятых фашистов и гони их с нашей земли. Отомсти за

Чего только не довелось пережить Коле на этой страшной войне. Хоронил друзей, лежал в госпитале дважды, ходил врукопашную, бесчисленное количество раз бывал и под артобстрелами, и под бомбежками... Но остался жить. И твердо верил, что бережет его образок, который дала мать. Когда в самом конце войны под Берлином Николай подорвался на mine, никто не ждал, что он отделается лишь ампутацией ступни.